

2

на правах рукописи

004602621

ЕРМОЛИН ИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧ

**СЕТЕВАЯ КООРДИНАЦИЯ АКТОРОВ В ЕС (НА
ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2010

20 МАЯ 2010

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель:

доктор исторических наук

СЕРГЕЕВ Виктор Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук

КОСОВ Юрий Васильевич

кандидат политических наук

КОКТЫШ Кирилл Евгеньевич

Ведущая организация:

Московский Государственный

Университет им. М. В. Ломоносова

Защита состоится 24 мая 2010 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 209.002.02 по политическим наукам в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России по адресу: 119454, Москва, проспект Вернадского 76.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГИМО (У) МИД России.

Автореферат разослан 18 апреля 2010 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат политических наук

Тимофеев Иван Николаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

К настоящему времени в российской политической науке не существует исследований, посвящённых процессу координации формулирования позиции акторов и их институциональной адаптации в датской и шведской политических системах ЕС. Между тем, координация и адаптация как сетевые процессы очень важны для понимания взаимодействия акторов как в политической системе Европейского Союза, так и в системах стран – членов ЕС.

Одной из уникальных особенностей процесса принятия решений между акторами, ответственными за координацию вопросов ЕС в Дании можно считать попытку вовлечь Фолькетинг, как орган парламентского контроля, в систему координации политики ЕС на местах и привлечение большого числа негосударственных акторов к участию в данном процессе; именно подобная форма отношений послужила примером для моделей координации в некоторых странах, ставших членами ЕС в процессе последнего расширения союза в 2004 году. Это даёт право утверждать о возможности использования анализа структуры датской координационной системы при изучении подобных структур в других странах Европейского Союза, в том числе, в какой - то мере, и в Швеции. Шведская система координации изначально строилась на основе сложившейся веками дуалистической системы управления государством, однако, позаимствовав элементы парламентского контроля у Дании.

Адаптационные процессы отражают и противоречия развития процесса европеизации в Дании и Швеции. Свою специфику привносит открытость политических подсистем, гибкость основных регулирующих институтов и включённость общественных организаций в процесс принятия решений. Изучение данных специфических черт позволит российской политической

науке лучше познакомиться с адаптационными процессами европеизации в двух странах Северной Европы.

Изучение неформальных связей с помощью использования теорий политологии и социологии позволяет улучшить представление о процессе принятия решений в дискурсионных форумах, таких как неформальные встречи по вторникам, организуемые Кабинетом Премьер – Министра Швеции. Сетевой контекст изучения роли «слабых» и «сильных» связей, а также «структурных пустот» в формировании информационного потока в сетевом образовании предоставляет возможность рассмотреть полицентричное влияние на координационный процесс. Прежде всего, полицентричное влияние означает равномерное распределение степени влияния на формулирование позиции по конкретному предложению из Брюсселя на всех уровнях управления.

Опыт анализа процесса координации между национальными акторами и процесса адаптации национальных акторов к системе ЕС полезен и при рассмотрении механизмов координации между органами субъектов федерации и федеральной власти в нашей стране, а также отношений различного типа акторов в таких структурах как СНГ.

Актуальность темы настоящего исследования, таким образом, обусловлена:

- Важностью изучения процессов координации и адаптации при сетевом взаимодействии акторов в национальных политических системах Европейского Союза (датской и шведской политической систем);
- существенным воздействием т. н. неформальных отношений на процесс координации и адаптации акторов в сети;
- возросшей ролью негосударственных акторов в политическом процессе и процессе принятия решений

Степень научной разработанности темы

Особенности процесса координации и адаптации акторов в сетевом образовании и роль неформальных отношений в изучаемых процессах представляют собой сложную многогранную проблему, находящуюся на стыке нескольких предметных областей: процесса принятия политических решений, процессе политических изменений под воздействием как внутренних, так и внешних для политической подсистемы факторов. Данная особенность изучаемой проблематики делает необходимым условием раскрытия темы работы обращение к исследованиям во всех трех вышеназванных областях и использование междисциплинарного подхода.

Теоретическая часть работы включает в себя использование одного из подходов теории сетей – подхода коалиции взаимозависимости (ACF), а также концепций социологической теории организаций.

В отечественной политической науке до сих пор не проводилось исследований, в которых применялся бы подход коалиций взаимозависимости (ACF). Причина заключается в недостаточной изученности подхода в российской политической науке. Затрагивались лишь общие рамки теории политических сетей и концепции эпистемологических сообществ¹. В данных работах авторы старались провести дескриптивный анализ вышеупомянутых подходов, однако, не привнося своих идей в развитие этих подходов.

Между тем, подход коалиций взаимозависимости (ACF) позволяет расширить рамки анализа политического процесса, включая негосударственных акторов. Этот подход был разработан и развит П. Сабатиером и Х. Дженкинсом –

¹ См.: Сморгунов Л.В. Сетевая методология исследования политики // <http://politanalysis.narod.ru/smorgunov2.html>; Стрежнева М.В. В сетях управления. - Pro et Contra, Том 8, №2, Весна, 2003; Стрежнева М.В. Сетевой компонент в институциональном устройстве Европейского Союза. - Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики, том 3, № 3(9), сентябрь-декабрь 2005.

Смитом². Основное внимание авторы уделяют «взаимодействию коалиций взаимозависимости (ACF) внутри политической подсистемы. Политические изменения являются результатом соперничества как внутри политической подсистемы («политико – интенционального учения» и систем мировоззрения), так и внешних факторов»³. Данная формулировка политического процесса оказала достаточно сильное влияние не только на сетевые теории политического процесса, но и на развитие современной политической теории. Дальнейшее развитие этого подхода породило и критику различных сторон концепций. Среди данных работ необходимо отметить, прежде всего, статьи Э. Шлагер⁴, которая, в частности, отмечала отсутствие разработанности роли информации в межкоалиционной и внутрикоалиционной борьбе в политической подсистеме. На эту же проблему делают акцент М. Фенгер и П. Клок, предлагающие рассматривать состояния взаимодействий акторов коалиции сквозь призму соотношения их систем мировоззрения и взаимозависимости⁵. В данной работе автор использует модель Фенгера и Клока для анализа трёх логических обоснований «проблемы безбилетника», предложенных П. Сабатьером⁶, а также для обоснования роли информационного потока в адаптационном и координационном процессах при коалиционной борьбе.

² См.: Sabatier P. and Jenkins – Smith H. (eds.) Policy Change and Policy – Oriented Learning: Exploring an Advocacy Coalition Framework (Symposium Issue), Policy Sciences, 21: 123 – 277, 1988; Sabatier P. Policy change over a Decade or More, in Policy change and Learning: An Advocacy Coalition Approach, Sabatier P. (ed.), Westview Press, 1993

³ Sabatier, P. and Weible Ch. The Advocacy Coalition: Innovations and Clarifications, In: Theories of the Policy Process, second edition, Paul Sabatier (ed.), Boulder, Colorado: Westview Press, p. 200, 2007

⁴ Schlager, E. Policy making and collective action: Defining coalitions within the advocacy coalition framework, Policy Sciences, 28: 243-270, 1995

⁵ Fenger M. and Klok P. – J. Interdependency, beliefs, and coalition behavior: A contribution to the advocacy coalition framework, Policy Sciences 34: 157-170, 2001

⁶ Sabatier, P. and Weible Ch. The Advocacy Coalition: Innovations and Clarifications, In: Theories of the Policy Process, second edition, P. Sabatier (ed.), Boulder, Colorado: Westview Press, p. 197, 2007.

Координационный и адаптационный процессы невозможно рассмотреть без анализа неформальных отношений. Вопросу анализа неформальных отношений в политологической литературе уделяется достаточно много внимания⁷. Большинство авторов ставят во главу угла вопрос о «восприятии государственных норм» национальной бюрократией. Как бы то ни было, данный вопрос невозможно раскрыть без обращения к индивидуальным характеристикам и системе мировоззрения акторов политической системы. В литературе, посвящённой рассмотрению роли неформальных отношений в контексте взаимодействия коалиций взаимозависимости в политической подсистеме, уделяется особое внимание вопросу системы мировоззрения, которая подразделяется на три уровня: онтологическая (фундаментальная) подсистема мировоззрения, политическая подсистема мировоззрения и второстепенные аспекты системы мировоззрения. Несмотря на это сторонники концепции коалиции взаимозависимости упускают из виду два важных момента. Уже упоминавшееся выше распространение информации внутри коалиции и в межкоалиционном взаимодействии, и выявление связей распространения информации и идеологии среди акторов политической подсистемы (под идеологией понимается «политико – интенциональное» учение).

Исходя из данного положения вещей, автор использует теории социальных сетей (Social Network Analysis), и, в частности, концепции «слабых и сильных»

«Проблема безбилетника» в коллективном действии наиболее чётко впервые обозначена М. Олсоном: Olson M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965

⁷ См., в частности, Egeberg M. *Transcending Intergovernmentalism Identity and Role Perceptions of National Officials in EU – decision Making*, in: *Journal of European Public Policy*, no. 6, pp. 456 – 474, 1999; Fauconnier G. and Turner M. *The way We think, Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*, New York: Basic Books, 2002; Rydgren J. *Bridging different worlds?*, in: *Acta Sociologica*, 48: 2, pp. 117 – 129, 2005

связей М. Грановеттера и «структурных пустот» Р. Барта, основанием работ которых в свою очередь явился анализ проблемных сетей Х. Хекло⁸.

Теория социальных сетей (SNA) сравнительно молодая теоретическая дисциплина, разработанная в контексте общей теории сетей⁹ и используемая в социологии как теоретическое, так и методологическое орудие. В западной социологической науке теория социальных сетей, как и теория политических сетей, получила заметную популярность, однако в нашей стране интерес к данной теоретической конструкции не имеет такого наглядного подтверждения. Можно выделить две статьи, в которых проведён анализ теории социальных сетей, и только в одной из них упоминается концепция «слабых» и «сильных» связей¹⁰. Следует также отметить статьи В. М. Сергеева и А. А. Казанцева Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот», Сергеева В. М., Кузьмина А. С., Нечаева В. Д. и Алексеенковой Е. С. Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей, Сергеева В. М., Казанцева А. А., Кузьмина А. С. И Алексеенковой Е. С. Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения социальных сетей¹¹, вышедшие в журнале ПОЛИС в 2007

⁸ Granovetter M. The Strength of Weak Ties, in: *The American Journal of Sociology*, Vol. 78, No. 6. (May 1973), pp. 1360 – 1380; Granovetter M. The Strength of weak ties: a network theory revisited, in: *Sociological Theory*, Vol. 1, pp. 201 – 233, 1983; Heclo H. Issue Networks and the Executive Establishment: Government Growth in an Age of Improvement, in *The New American Political System*, (ed.), A. King. Washington, DC: American Enterprise Institute, 1978; Burt R. The social capital of structural holes, in: *New Directions in Economic Sociology*, ed. by M. Guillen, R. Collins, England P. and Meyer M. N. – Y.: Russel Sage Foundation, 2001; Burt R. Structural holes versus Network closure as Social Capital, in: *Social Capital: Theory and Research*, ed. by N. Lin, K. Cook and S. R. Burt, Aldine de Gruyter, 2001

⁹ Теория сетей включает в себя несколько подходов: теория политических сетей, теория социальных сетей, подход коалиции взаимозависимости, теория (подход) ресурсной зависимости, концепция многоуровневого управления, концепция эпистемологических сообществ, подход коалиций дискурса, концепцию транснациональных сетевых коалиций взаимозависимости и др.

¹⁰ См.: Алексеев В.М. О формализме объектных отношений, или критика анализа социальных сетей // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 98-10567. Чураков А.Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 109-121

¹¹ Сергеев В. М., Казанцев А. А. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // ПОЛИС, 2, стр. , 2007; Сергеев В.М., Кузьмин А.С., Нечаев В.Д., Алексеенкова Е.С. Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей // ПОЛИС, 2, стр. 2007; Сергеев В.М., Кузьмин

году, где авторы рассматривают оригинальным образом сети доверия и сети власти с точки зрения исторического эволюционизма.

Согласно М. Грановеттеру, в любом взаимодействии можно выделить ближний круг общения индивида и дальних знакомых. Связи с данными кругами неоднородны, порождают гетерогенность отношений и, что для автора диссертационной работы, наиболее важно, способствуют отличному друг от друга способу циркуляции информации. Эти два разных способа циркуляции Грановеттер обозначил как «сильные и слабые» связи, а разрывы «слабых» (обеспечивающих наиболее плотную и быструю циркуляцию новой информации) связей Барт определил как «структурные пустоты» (неиспользуемых возможностей). В последнее время на Западе появилось немало работ, в которых развиваются различные стороны концепции «слабых» и «сильных» связей¹².

Как бы то ни было, в этой работе автор рассматривает «слабые» и «сильные» связи в политическом контексте, принимая во внимание взаимодействие в политической подсистеме. До сих пор не существует серьёзных работ, где исследовались бы данные связи применительно к политическому взаимодействию. Однако ещё в 1980 году Г. Вейманн в своей диссертационной работе «Неформальные сети как сети коммуникаций» проанализировал «сильные» и «слабые» связи среди 280 членов киббуца¹³. Вейманн обнаружил,

А.С., Алексеенкова Е.С., Казанцев А.А. Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения социальных сетей // ПОЛИС, 2, стр. 2007

¹² Tilley Ch., *Durable Inequality*, Berkeley, 1998; D. Wright Brown and A. M. Konrad Granovetter Was Right: The Importance of Weak Ties to a Contemporary Job Search, in: *Group and Organization Management* 2001; 26; 434; S. L. Jack The Role, Use and Activation of Strong and Weak Network Ties: A Qualitative Analysis, in: *Journal of Management Studies*, 42:6 September 2005; A. L. Kavanaugh D. D. Reese J. M. Carroll and M. B. Rosson Weak Ties in Networked Communities, in: *The Information Society*, 21: 119–131, 2005; A. Willem M. Buelens H. Scarbrough The role of inter-unit coordination mechanisms in knowledge sharing: a case study of a British MNC, in: *Journal of Information Science*, 32 (6), pp. 539 – 561, 2006; C. Haythornthwaite Strong, Weak, and Latent Ties and the Impact of New Media, in: *The Information Society*, 18, pp. 385–401, 2002;

¹³ Weimann G. *Conversation Networks as Communication Networks*. Abstract of Ph.D. dissertation, University of Haifa, Israel, 1980

что «сети «сильных» связей в значительной мере тяготеют к транзитивности, в то время как сети «слабых» связей испытывают нехватку транзитивности, а в некоторых случаях даже обнаруживают тенденцию к нетранзитивности. «Слабые» связи обладают относительной свободой от транзитивности, менее структурированы, что даёт, таким образом, «слабым» связям право соединять разнородные клики или подгруппы, а также несёт информацию всем сегментам сети»¹⁴.

Таким образом, перед автором стоит задача попытаться в теоретической части восполнить обозначенные пробелы: - во – первых, проанализировать роль информационных потоков в политической подсистеме, во – вторых, рассмотреть роль «слабых» и «сильных» связей при формировании системы неформальных отношений в политической подсистеме.

В практической части диссертации автор анализирует координационную систему предложений ЕС в датской и шведской политических системах. При этом используется широкий круг письменных и устных источников, монографической литературы и статей на датском, шведском, английском и русском языках.

Комитеты Фолькетинга выпускают ежегодно сборники документов, где в достаточно полном объёме даны статистические выкладки, минимальный обзор принятых в комитетах решений¹⁵. Министерство иностранных дел Дании ежегодно публикует данные о предложениях Европейской Комиссии, рассмотренных в комиссиях Правительства страны¹⁶. Кроме того, источником

¹⁴ Ibid., p. 16 – 17

¹⁵ См.: Folketingets Europaulvalg Beretninger: Samling af beretninger afgivet af Markedsudvalget og Europaulvalget i perioden 1973 til 2006, Folketingets EU – Oplysning, København, 2006, Retningslinier for den danske EU – beslutningsprocedure / København: Udenrigsministeriet, januar 2006, Europaudvalgets beretninger: vejledende sammenskrivning, Folketinget, 2007, Report on reforming the Folketing's treatment of EU issues, Report issued by the European Affairs Committee, 10.12.2004. Доступно: www.eu-oplysningen.dk/upload/application/pdf/L45978e6/euu.engelsk.pdf

могут служить свидетельства участников процесса принятия решений: членов комиссий Правительства, комитетов Фолькетинга, сотрудников МИДа Дании и представителей страны при Европарламенте.

Шведский Парламент (Ригсдаг) также ежегодно публикует аналитические записки, в которых даётся оценка апробирования тех или иных моделей управления при регулировании вопросов Европейского Союза¹⁷.

Как и в случае с Министерством Иностранных дел Дании, шведский МИД выпускает циркуляры, где даётся обзор существующей государственной позиции по вопросам ЕС¹⁸.

Тема координации между акторами Европейского Союза достаточно широко рассмотрена в датской политической науке как в освещении системы принятия решений в целом¹⁹, так и анализе частных аспектов проблем координации: проблеме влияния партий на комитеты Фолькетинга²⁰, проблемам процесса адаптации акторов, отвечающих за формулирование позиции страны по предложениям Европейского Союза в датской политической подсистеме²¹. В

¹⁶ См., например, Udenrigskommissionen Udenrigspolitikken mod år 2000, Betænkning No. 1209, København, 1990, Sådan lovgiver EU – efter udvidelsen med 10 nye lande //småtryk № 7/ Maj 2005

¹⁷ См., например, Statskontoret 2000:20A Den svenska förvaltningsmodellen i EU-arbetet, Stockholm: Statskontoret, 2000

¹⁸ См., например, UD – PM Cirkulär med riktlinjer för EU – arbetet i Regeringskansliet, Stockholm: Utrikesdepartementet, 1999

¹⁹ См. Von Dosenrode S.Z. Denmark: The Testing of a Hesitant Membership, in Hanf K. and Soetendorp B. (eds.) Adapting to European Integration: small states and the European Union, L. and N. -Y., Longman, 1998; Møller O. Det danske EF – beslutningsproces i praksis // Nordisk Administrativt Tidsskrift, vol. 63, № 3, 1983; Von Dosenrode S. Z. Danish EU – Policy Making, in Branner H. and Kelstrup M. (eds.) The Danish Policy Towards Europe after 1945: History, Theory and Options, Odense, University of Southern Denmark, 2003; Pedersen O. K., Olsen T. V. Den Europæiske skrue: Demokratisk dynamik i Danmark og Sverige, København: Jurist og Økonomforbundets Forlag, 2008

²⁰ См.: Jensen H. Europa – udvalget – et ulvalg i Folketing, Århus: Universitetsforlag, 2003

²¹ См.: Pederson O.K. and Pedersen D. The Europeanization of National Corporatism. When the State and Organizations in Denmark went to Europe together // COS – rapport, № 4, Copenhagen: CBS, p. 13, 1995; Blom – Hansen J. og Grønnegård Christensen J. Den Europæiske forbindelse, Århus: Magtudredningen, 2004; Daugbjerg C. og Just Fl. Internationalisering af landbrugsforvaltningen og nationale magtkonstellationer, Århus: Århus Universitetsforlag, 2003

работах широко используется статистический материал, показаны различные аспекты рассматриваемых проблем.

В шведской политической науке теме координации между акторами, ответственными за формулирование позиции страны уделено меньше внимания, чем адаптации. Среди исследований, посвящённых данной проблематике можно выделить книгу Б. Якобсона и Г. Сундстрёма «От автономной политики к европейской: европеизация шведской системы управления и политики»²², представляющую из себя всеобъемлющий анализ европеизации шведской политической подсистемы, а также уже упоминавшуюся автором монографию на датском языке²³, в которой даётся сравнительный анализ обеих политических подсистем. В данной монографии приводятся результаты опроса около 2000 датских и шведских чиновников, задействованных в сфере координации предложений Брюсселя. Эти данные в совокупности с собранными данными автора легли в основу изучения неформальных отношений в политической подсистеме.

Особый интерес представляет докторская диссертация Т. Ларуэ «Агенты в Брюсселе. Делегирование полномочий и демократия в Европейском Союзе»²⁴. В данной работе автор делает обзор системы координации предложений ЕС в шведской политической подсистеме в контексте разрешения проблемы делегирования органами шведской политической подсистемы полномочий постоянным представителям страны в Брюсселе.

²² См.: Jacobsson B., Sundström G. Från hemvävd till invävd: europeiseringen av svensk förvaltning och politik, Liber AB, Malmö, 2006

²³ См.: Pedersen O. K., Olsen T. V. Den Europæiske skrue: Demokratisk dynamik i Danmark og Sverige, København: Jurist og Økonomforbundets Forlag, 2008

²⁴ Larue Th. Agents in Brussels: Delegation and Democracy in the European Union, Dept. of Political Science, Umeå University, 2006

Вопрос адаптации акторов шведской политической подсистемы к «ритмам» ЕС получил менее широкое освещение в шведской литературе. Наиболее значительными трудами являются работы Т. Перссона²⁵.

Цель исследования

Провести сравнительный анализ сетевой координации предложений Европейского Союза в датской и шведской политических подсистемах в контексте эффективности адаптации

Задачи исследования

- .) Рассмотреть эволюцию подхода коалиции взаимозависимости; проанализировать логические обоснования проблемы «безбилетника» подхода в контексте модели соотношения взаимозависимости и системы мировоззрения Фенгера и Клока;
- .) Рассмотреть уровни координации предложений Европейского Союза в датской и шведской политических системах (обзорный анализ);
- .) Проанализировать и сравнить влияние неформальных связей акторов коалиций, задействованных в процессе формулирования позиций Швеции и Дании по вопросам Европейского Союза;
- .) Сравнить эффективность влияния внешних и внутренних факторов на изменения в политическом процессе, структурирование, формирование и адаптацию акторов коалиций в датской и шведской политических подсистемах регулирования предложений Европейского Союза;

Объект исследования

²⁵ Persson Th. Norma eller nytta? Om de politiska drivkrafterna bakom Regeringskansliets departamentsindelning, Uppsala 2003;
Persson Th. Explaining European Union Adjustments in Sweden's Central Administration, in: Scandinavian Political Studies, Vol. 30 - № 2, pp. 204 – 228, 2007

Объектом исследования в данной работе служит датская и шведская политическая подсистемы координации предложений ЕС.

Предмет исследования

Предметом исследования в данной работе выступают процессы координации формулирования позиции акторов и их адаптация к предложениям ЕС, а также роль неформальных связей в коалиционной борьбе.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования

Теоретической и методологической основой работы выступает сетевой подход к изучению международных отношений и политических процессов. Теоретическую базу исследования составляют подходы коалиции взаимозависимости и теории политических сетей, положения которых в достаточной мере объясняют процесс политических изменений. Внешние «пертурбации» наряду с «политико – интенциональным» учением представляют собой главные пути изменения в политической подсистеме координации вопросов Европейского Союза в Дании и Швеции. Данные факторы легли в основу изучения коалиционного соперничества в упомянутых подсистемах.

Картина сетевой координации была бы не полной без анализа неформальных отношений. Анализ данных отношений – предмет применения теории организации и, в частности, теории социальных сетей М. Грановеттера и Р. Барта. Концепции «слабых связей» Грановеттера и «структурных пустот» Барта позволяют выявить позитивные и негативные моменты на межличностном уровне отношений между акторами в политической подсистеме.

Таким образом, как видно из всего вышеизложенного, междисциплинарный теоретический подход выступает базисом этого исследования.

Из общенаучных методов, использованных в работе над диссертацией, наиболее важным является метод сравнительного анализа. Естественно, что при исследовании двух и более объектов, метод сравнительного анализа является наиболее подходящим. Метод позволяет выявить качественные различия между системами сетевой координации в разных политических подсистемах. В контексте развития теоретических аспектов сетевого подхода метод сравнительного анализа способствует изучению отличительных особенностей коалиционных образований двух подсистем.

Для лучшего понимания процесса принятия решений по тому или иному вопросу автор был использован контент - анализ документов.

Основными специальными методологическими орудиями в данной диссертационной работе выступают метод процессуального отслеживания (process – tracing method), метод анализа конкретных ситуаций (casestudy) и модель причинных механизмов (трансформационной цепи). Последняя модель используется в большей мере как схема стадий происходящих изменений, тем не менее, фиксирующая и позволяющая проводить анализ.

Как отмечает Ж. Теорелль, метод анализа конкретных ситуаций (casestudy) «обычно помогает нам провести «более пристальное изучение процессов принятия решений и образца действия и взаимодействия»²⁶. Использование метода анализа конкретных ситуаций (casestudy) помогло подтвердить сделанные в работе теоретические выводы.

«Общий метод процессуального слежения (process – tracingmethod) предназначен для обобщения и анализа данных о причинных механизмах,

²⁶ Teorell J. Methods combined: An Overview of the Argument. Unpublished manuscript, Department of Government. - Uppsala University. - (unpublished manuscript), p. 21

процессах, событиях, действиях, ожиданиях, и других промежуточных переменных (переменная, являющаяся следствием одной и причиной другой), которые связывают предполагаемые причины явления с ожидаемыми эффектами»²⁷.

Можно выделить два типа методов процессуального слежения:

1. Процесс проверки (верификация), который включает в себя тестирование возможности соответствия наблюдаемых процессов среди промежуточных переменных предсказанными предшествующими теориями;
2. Процесс индукции, который включает в себя «индуктивное наблюдение отдельных причинных механизмов и эвристическое толкование этих механизмов как потенциальных гипотез для будущего тестирования». Процесс верификации здесь используется для того, чтобы исследовать механизмы, объясняющие некоторые эффекты исследований с большим количеством акторов. Процесс индукции должен использоваться для того, чтобы найти новые объяснительные переменные.

Разница между этими двумя методами заключается в том, что в основе процесса верификации лежит дедуктивная логика, которая подразумевает, что исследователь заранее специфицирует хорошо определённые альтернативные причинные пути. В основе процесса индукции лежит логика индуктивной

²⁷ Bennet A. and Alexander G. Process Tracing in Case Study Research. - Paper presented at the MacArthur Foundation Workshop on Case Study Methods, BCSIA Harvard University, October 17 – 19, 1997, pp. 5, 15

Bennet A. Where the model Frequently Meets the Road: Combining Statistical, Formal, and Case Study Methods. - Paper prepared for presentation at the 2002 APSA Conference in Boston, August 29 – September 1, 2002, p. 5

теории развития. Действительная разница между двумя типами анализа как бы то ни было маленькая и оба типа анализа ставят целью развитие теории²⁸.

В работе используются оба метода: как в случае исследования механизмов эффектов сетевых акторов (с расширением поля включённых акторов в коалиционных образованиях), так и в случае нахождения новых объяснительных переменных (прежде всего, идеалов системы мировоззрения).

Научная новизна исследования

Основные результаты исследования и научная новизна работы заключаются в следующем:

- рассмотрен процесс сетевой координации предложений Европейского Союза в двух национальных политических системах: датской и шведской; показан сложный и многоуровневый характер происходящих изменений в процессе координации; предложена концептуальная схема для их систематизации и соотнесения с основными теориями политического процесса;
- выявлены основные акторы процесса сетевой координации, объединённые в различные по своей сложности коалиционные образования; показана роль данных коалиций в процессе политических изменений; число вовлечённых акторов, благодаря использованию сетевого подхода Коалиции Взаимозависимости, увеличилось в сравнении с количеством акторов, используемых при применении традиционных подходов;
- показана роль «внешних пертурбаций» в процессе политических изменений в политической подсистеме;
- проанализирована система мировоззрения акторов коалиций политической подсистемы регулирования вопросов ЕС в Дании и в Швеции как один из внутренних факторов влияния на изменения в подсистеме; показано влияние

²⁸ Bäck H. Explaining Coalitions: Evidence and Lessons From Studying Coalition Formation in Swedish Local Government, Uppsala University, p. 133 – 134, 2003

идеалов различных подсистем системы мировоззрения акторов коалиций на процесс политических изменений;

- особое внимание уделено рассмотрению роли «политико – интенционального учения» в процессе политических изменений в политической подсистеме;

- распространение «политико – интенционального» учения происходит за счёт «слабых связей» (в трактовке М. Грановеттера), которые, в свою очередь, выступают в роли неформальных отношений;

– введен в научный оборот значительный объём информации, собранной в Дании и Швеции, включая литературу и интервью, введён целый ряд новой терминологии, до сегодняшнего дня не использовавшейся российскими исследователями.

Апробация исследования

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Сравнительной Политологии МГИМО (У) МИД России 25.11. 2009 г. Основные положения и выводы диссертации были изложены автором в докладах на международной конференции в Архангельске (XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии, 9 – 12 сентября 2008 года), конференции аспирантов ВУЗов РФ в Петродворце (5 – 11 сентября 2007 года).

Основные положения диссертации нашли отражение в 5 публикациях автора общим объемом около 5 п. л. и были использованы автором при подготовке и проведении учебных курсов «Теории сетей» (3 курс Факультета Мировой Политики МГУ им. М. В. Ломоносова), весенний семестр 2007 учебного года.

Структура диссертации

Исследование состоит из введения, четырёх глав (включающих в общей сложности девять параграфов), заключения, библиографии, приложений и глоссария. Работа представлена на 269 страницах, включая приложения, список литературы содержит 160 названий, имена 16 интервьюированных персон.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее разработанности в научной литературе, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, дается характеристика теоретико-методологической основы работы, раскрывается научная новизна полученных результатов и их теоретическая и практическая значимость, приводится краткое изложение основного содержания работы.

В первой главе (Информационный поток - рефлексия взаимодействия в рамках сетевого образования) автор анализирует основные положения подхода коалиций взаимозависимости (Advocacy Coalition Framework).

В параграфе 1.1 рассматриваются и анализируются понятие политической подсистемы, даётся определение этому понятию, выводится отличие данного образования от понятия политической системы, на матрицах взаимодействия Эмерсона показывается различие между иерархической и неиерархической типами координации. Политическая подсистема определяется как группа акторов, взаимодействующих друг с другом на постоянной основе в течение периода десяти или более лет для того, чтобы оказывать влияние на формулирование и имплементацию политики внутри определенной политической оласти. Данное понятие включает расширенное количество акторов, участвующих в процессе формулирования страны по предложениям Европейского Союза: помимо государственных акторов, представленных правительственными и парламентскими комиссиями Дании и Швеции, в

политическом процессе также принимают участие экспертные группы министерств и правительственных агентств – участников коалиций акторов. В контексте этого понятия «политической подсистемы» анализируется процесс координации.

В параграфе 1.2 даётся определение понятию коалиционности, и анализируются «формирующаяся» и «зрелая» политические подсистемы. Далее автор рассматривает возможности появления коалиций акторов в той или иной политической подсистеме. Так как анализ информации является слабым звеном при применении подхода коалиций взаимозависимости, представляется возможным уделить специальное внимание данному элементу. Для этой цели автор предлагает модель «информационной воронки», в которой информация представлена в виде воронки, концы которой либо расширены (в этом случае актор получает широкий доступ к правдивой информации), либо сужены (актор или коалиция акторов проигрывает из – за недостатка правдивой информации). Информационный поток регулируется коалициями, принося выгоды либо одной, либо другой стороне.

В параграфе 1.3 показывается влияние внешней среды (обозначаемое как «внешние пертурбации») на изменения в политической подсистеме, соответственно, во взаимодействии между акторами подсистемы, выделяются основные способы изменения в политической подсистеме. Помимо внешних факторов влияния на изменения анализируется внутренние, среди которых особое внимание уделяется системе мировоззрения. Система мировоззрения состоит из трёх подсистем (уровней): во – первых, фундаментальной (онтологической), включающей в себя основные ценности коалиций, которые изменяются в течении периода десяти или более лет. По этой причине они не становятся объектом стратегии коалиций. Во – вторых, политической подсистемы, несущей в себе идеологические элементы, поэтому часто

становящейся орудием (инструментом) реализации стратегических целей коалиций. В – третьих, второстепенных элементов системы мировоззрения, в свою очередь становящихся основным объектом изменения противоположной коалиции.

Во второй главе (Координация предложений Европейского Союза в датской и шведской политических системах. Возможность образования коалиций при подобной координации) даётся обзор систем координации предложений ЕС в шведской и датской политических подсистемах. Выявляется возможность образования коалиций в данных подсистемах. Основной упор сделан на обзорном (дискриптивном) анализе уровней и механизмов координации. Уровни рассматриваются в контексте использования теории политических сетей. В рамках этой теории в датской политической подсистеме автор выделяет министерскую (парламентскую) и административно – корпоративную ветви сетевой координации, в шведской – единый уровень СПФР (совместной процедуры принятия решений).

В параграфе 1 автор рассматривает уровни координации в датской политической подсистеме. Выделяются три уровня координации предложений ЕС в министерской сети координации: уровень специальных комиссий (Special Udvalg), уровень Внешнеполитической правительственной комиссии (Regeringens Udenrigspolitiske Udvalg), уровень Комиссии ЕС (EF-Udvalget). В административно – корпоративной сети основным актором является Европейская Комиссия Дании (Europaudvalg). Общее количество специальных комиссий равняется 33, причём это число постоянно растёт. По данным Х. Кассима «95 процентов из всех вопросов ЕС разрешаются в специальных комиссиях, в то время как четыре процента разрешаются в Комиссии ЕС (EU – udvalget). В последний один процент вопросов окончательно разрешается во

Внешнеполитической Комиссии правительства»²⁹. Специальные комиссии являются и оплотом заинтересованных организаций, которые при внедрении принципа субсидиарности оказывают ещё большее влияние на координацию предложений ЕС, не только лоббируя свои интересы в Европейской Комиссии Дании, но и становясь членами различных министерских коалиций.

Стержневым элементом фундаментальной подсистемы системы мировоззрения в датской подсистеме становится консенсус. Консенсус выступает как двигатель коалиционного взаимодействия, развития коалиций, определяет существование у акторов на разных уровнях принятия решений конгруэнтной системы мировоззрения. Это относится не только к датской политической системе, но и к шведской. Однако особенность консенсуса в датской политической системе заключается в более сильном влиянии неправительственных и, в особенности, заинтересованных организаций на процесс принятия решений по предложениям Европейского Союза, уже на этапе рассмотрения инициатив Брюсселя в секторальных комитетах и последующем лоббировании интересов последних на уровне Европейской Комиссии Парламента Дании. Именно консенсус снизу, который иницируется заинтересованными организациями секторальных комитетов, отвечает вышеотмеченному принципу субсидиарности. Кроме консенсуса необходимой чертой наличия конгруэнтной системы мировоззрения у акторов становится интерес.

Наряду с системой мировоззрения важную роль играет взаимозависимость. В координационном процессе формулирования позиций акторов по предложениям ЕС в датской политической системе привилирует симбиотическая взаимозависимость, которая наряду с консенсусной основой мировоззрения определяет наличие состояния сильной координации. Это

²⁹ Kassim, H. Conclusion: The National Coordination of EU Policy: Confronting the Challenge, pp. 235-265 in H. Kassim, B. G. Peters & V. Wright (eds.). The National Coordination of EU Policy. The Domestic Level. Oxford: Oxford University Press. 2000

состояние содержит в себе два одинаковых элемента по сути уравнивающих распределение влияния в сети и определяющих текучесть информационных потоков. Комбинация данных элементов позволяет говорить о высокой степени образования коалиций.

В параграфе 2 рассматриваются внутриорганизационные консультации и СПФР (совместная процедура формулирования решений) в шведской политической подсистеме регулирования вопросов Европейского Союза. В данные процедуры вовлечены основные акторы, участвующие в процессе формулирования позиции страны: министерства, Кабинет Премьер – Министра, правительственные агентства и заинтересованные организации (т.н. группы редактирования и рекомендаций (*berednings- och referensgrupper*). Вершину координационного процесса венчает Европейская Комиссия парламента страны, образец которой был взят у Дании с учётом традиций шведской системы управления. Весомая роль принадлежит группам редактирования и рекомендаций. Цель групп рекомендаций – «позволить министерствам консультировать и предоставлять информацию заинтересованным организациям, имеющим интересы в данной политической сфере – начиная с профсоюзов и ассоциаций работодателей и заканчивая местными и региональными правительственными ассоциациями³⁰». Группы редактирования в основном состоят из «персонала центральных агентств и чиновников министерства, обладающих экспертным знанием в определённой политической сфере. Цель этих групп – повысить эффективность СПФР по проблемам ЕС³¹». Степень влияния данных групп ниже, чем аналогичных образований в датской политической подсистеме. Это объясняется прежде всего слабой реализацией принципа субсидиарности.

³⁰ Larue Th. Agents in Brussels: Delegation and Democracy in the European Union, Dept. of Political Science, Umeå University, p. 137, 2006

³¹ Ibid., p. 137

Консультативный Комитет Парламента по делам ЕС Швеции (EU-nämnden) подобно своему датскому аналогу обладает функциями мониторинга исполнительной власти и выразителя и представителя общественных интересов.

Как бы то ни было, острейшая проблема вовлечённости Консультативного Комитета Парламента по делам ЕС Швеции (EU-nämnden) – это вопрос позднего вмешательства данного актора в процесс обсуждения предложений Европейского Союза и, соответственно, «неспособность Комитета идентифицировать проблему на ранней стадии обсуждения предложения, как в случаях с вопросами ОВПБ или ЕПБО³²». Даже попытки решения данной проблемы с помощью создания т. н. «малого Консультативного Комитета» ни к чему не привели.

Подобно датской политической системе, шведская политическая система принадлежит к согласительному типу политических систем и, соответственно, в системе взаимодействия данной системы привилирует также консенсус, как уже писалось выше, являясь ценностью онтологической подсистемы мировоззрения, и главной основой взаимоотношений сторон. Консенсус определяет существование у акторов, участвующих в СПФР и других процедурах, конгруэнтной системы мировоззрения. Если датскую систему координации характеризует консенсус снизу, отвечающий принципу субсидиарности, то в шведской политической системе принцип субсидиарности не является элементом системы мировоззрения³³. Консенсус здесь определяется высокой степенью относительной децентрализации. Прежде всего, речь можно вести про

³² Ibid., p. 139

³³ Развитие принципа субсидиарности пока не принесло, по мнению автора, результатов подобных тем, которые мы видим в Дании. Несмотря даже на то, что, как видно из таблицы 2, достаточно большое количество заинтересованных групп принимает участие в обсуждении позиции страны по предложениям ЕС, в отличие от Дании группы редактирования и рекомендаций (berednings- och referensgrupper) не вовлечены на ранней стадии в данный процесс.

взаимодействие правительственных агентств и министерств как на правительственном, так и парламентском уровнях. Несмотря на неспособность заинтересованных организаций влиять на предложение на ранней стадии формулирования, вышеупомянутое взаимодействие вкупе с открытой политикой Консультативного Комитета Парламента по делам ЕС Швеции (EU-nämnden) создаёт прочную основу для стабильности. Встаёт вопрос о влиянии дуализма на такой элемент системы мировоззрения как консенсус.

Среди акторов, принимающих участие в формулировании позиций по вопросам ЕС, привилирует симбиотическая взаимозависимость, при которой, как было отмечено при анализе теоретической модели, действия одного актора способствуют осуществлению поставленной цели другим актором»³⁴. Кабинет Премьер – Министра выступает здесь как инициатор симбиотической взаимозависимости в, прежде всего, в СПФР, вступая в прения по тому или иному вопросу политики ЕС на стороне одной из сторон, задействованных в споре и предпочитая не вмешиваться во все вопросы, не имеющие большой важности

Следовательно, конгруэнтная система мировоззрения и симбиотическая взаимозависимость создают ситуацию, которая может характеризоваться состоянием сильной координации.

В третьей главе (неформальные связи и их роль во взаимодействии коалиций акторов в датской и шведской политических подсистемах по вопросам ЕС) автор стремится рассмотреть теоретические основы концепции межличностных связей (слабых и сильных связей) акторов коалиций, анализируя подходы когнитивной психологии и социологии (Грановеттера и Барта). Анализ данных

³⁴ Fenger M., Klok P. – J. Interdependency, beliefs, and coalition behavior: A contribution to the advocacy coalition framework // Policy Sciences 34: 157-170, p. 162. 2001

концептуальных основ нужен для рассмотрения роли неформальных связей при коалиционном взаимодействии. Далее выявляется роль «политико – интенционального» учения при анализе слабых и сильных связей, где «слабые» связи выступают как распространители «политико – интенционального» учения.

В параграфе 1 автор рассматривает теоретические основы анализа неформальных сетевых связей в политической подсистеме. Поставленный Гранноветером вопрос о роли т. н. «слабых» связей (связей знакомств) в процессе взаимодействия до сих пор не получал достаточного внимания в политической науке. Между тем Гранноветер подметил, что «слабые» связи предоставляют акторам доступ к таким видам информации и ресурсам, которые не доступны данным индивидам в их социальных ареалах обитания.

Барт вводит специальное понятие в структуре «социального капитала» - «структурные пустоты» (structuralholes). «Структурные пустоты» предстают перед нами как отсутствующий элемент внутригруппового и межгруппового взаимодействия, неиспользуемые возможности. «Структурные пустоты», прежде всего, полезны здесь как проводники новой информации и сочетаются с понятием «слабых связей» Грановеттера. Вместе с тем, Барт различает «пассивные структурные пустоты» и «активные структурные пустоты». «Структурную пустоту» можно назвать активной в том случае, если интересы акторов, соприкасающиеся со «структурной пустотой», сопротивляются соединению «мостами» (т. е. «мосты отсутствуют») ³⁵. Таким образом, при наличии «активных структурных пустот» происходит борьба между группами акторов или коалициями.

Последний вопрос, который автор освещает здесь - вопрос «доверия» (trust). Автора в первую очередь интересуют политический и социальный аспекты

³⁵ Burt R. The social capital of structural holes, in *New Directions in Economic Sociology*, ed. by M. Guillen, R. Collins, England P. and Meyer M. N. – Y.: Russel Sage Foundation, p. 232, 2001

проблемы, а именно доверие как элемент сетевой координации и адаптации акторов двух политических подсистем к вопросам ЕС. В данном случае доверие играет важную роль в процессе «активации структурных пустот» на дискурсионных форумах. В этом случае коалиционное взаимодействие возможно только при большом доверии всех акторов противоборствующих коалиций как институционального, так и имперсонального характера.

Во втором параграфе автор рассматривает факторы распространения «политико – интенционального» учения и «мосты» «слабых связей» выступающих каналами этого распространения. Факторами распространения служат: наличие конфликтной ситуации, доступность новой (научной) информации, обратная связь, возможность для долгосрочной или краткосрочной коммуникации и, наконец, открытость. Все данные факторы соответствуют состоянию подсистем координации предложений ЕС в датской и шведской политических подсистемах.

Непосредственно сравнительный анализ процесса адаптации акторов шведской и датской политических подсистем в процессе европеизации, а также сравнение степени эффективности данного процесса становится предметом для рассмотрения в **четвёртой главе** (Процесс адаптации акторов датской и шведской политических подсистем координации вопросов ЕС). Процесс адаптации представляется как сложный процесс, включающий в себя коалиционную борьбу в подсистеме, взаимодействие акторов в коалициях, влияние неформальных связей на отношения как интракоалиционные, так интеркоалиционные, влияние внешней среды на процесс принятия решений. Адаптация акторов в шведской политической подсистеме анализируется с 1995 года, года вступления страны в ЕС. Адаптация акторов в датской политической подсистеме автор рассматривает с 1993 года, года фактического существования

ЕС и преобразовании Рыночной Комиссии Дании (Markedsulvalget) в Европейскую Комиссию Дании (Europaulvaget).

В первом параграфе последней главы проводится сравнительный анализ эффективности влияния внутренних факторов на процесс формирования, структурирования и адаптации коалиций. Среди внутренних факторов необходимо выделить, прежде всего, принятие политических решений, сравнительный анализ которых включает в себя три случая из политической практики Швеции 1996 года, связанной с приходом к власти нового Кабинета Премьер – Министра Й. Перссона, политического решения 1998 года и реформы сентября 2004 года, положившей начало реорганизации процесса принятия решений в шведской политической подсистеме регулирования вопросов Европейского Союза на современном этапе. Следующий фактор – система мировоззрения акторов политической подсистемы регулирования предложений по ЕС. В контексте исследования системы мировоззрения акторов коалиций подсистем предлагается сравнительный обзор идеалов системы мировоззрения в политической подсистеме координации вопросов Европейского Союза в подсистемах. Наконец, последним фактором в этом ряду становится «политико – интенциональное учение». Распространение «политико – интенционального учения» рассматривается с помощью сравнительного анализа неформальных отношений – «слабых связей» - и межперсонального доверия как в системе комитетов и комиссий в Дании и совместной процедуры принятия решений (СПФР) в Швеции, так и на разных уровнях вертикальной координации.

Во втором параграфе четвёртой главы сравнивается эффективность влияния внешних факторов на процесс формирования, структурирования и адаптации коалиций. Внешние (системные) события включают в себя главные социо – экономические изменения в политической системе или, согласно П. Сабатиеру и Х. Дженкинсу – Смиту, внешние «пертурбации», внешние шоки, такие как

диспропорции экономического развития или рост социальных движений; изменения в общественном мнении, в особенности, в отношении приоритетов правительств в расходовании средств бюджета; изменения в правящих коалициях, «включая «решающие» и / или повторно проводимые выборы³⁶» (изменения режимов правления); политические решения и влияния других политических подсистем³⁷. При проведении сравнительного анализа автор остановился на следующих трёх факторах: референдумы по вопросам Европейского Союза, как следствие этого, изменения в общественном мнении (отражением данного фактора является баланс удовлетворения и баланс доверия) и влияние других политических подсистем.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, делаются выводы по работе, а также выдвигается ряд практических рекомендаций.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

**Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:**

1. Ермолин И. В. Коалиции взаимозависимости и теория ресурсной зависимости: неизвестные подходы известной теории // ПОЛИС (Политические исследования), 2010, № 1, стр. 102 - 108

Другие публикации:

³⁶ См Burnham, W. D. Critical Elections and the Mainsprings of American Politics, New York: WW. Norton, 1970;

Brady, D. Critical Elections and Congressional Policy Making, Stanford: Stanford University Press, 1988

³⁷ См в частности, Muller, P. Les politiques publiques comme construction d'un rapport au monde, in A. Faure, G. Pollet and P. Warin (eds), La construction du sens dans les politiques publiques, Paris: L'Harmattan, pp. 153-79, 1995

2. Ермолин И. В. Координация в парламентской сети акторов ЕС датской политической системы // Материалы 16 конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии, г. Архангельск, ПГУ им. Ломоносова, 9 - 12 сентября 2008 года стр. 67 – 70
3. Ермолин И. В. Проблема «безбилетника» как отражение трансформации скандинавской модели либерального общества // Мировая политика: новые проблемы и направления, сб. науч. статей под ред. проф. Лебедевой М. М., Издательство «МГИМО – Университет», 2009, стр. 37 - 60
4. Ermolin I. The “Free – Rider” Problem as a Reflection on the Transformation of the Swedish Model of Liberal Political System // European Politics and Society: Studies of Young Russian Scholars. ed. by Elena Belokurova. Volume 1. Intersocis Publishing House. St. Petersburg. 2009, стр. 63 - 83

Тираж 100 экз. Заказ № 118.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26